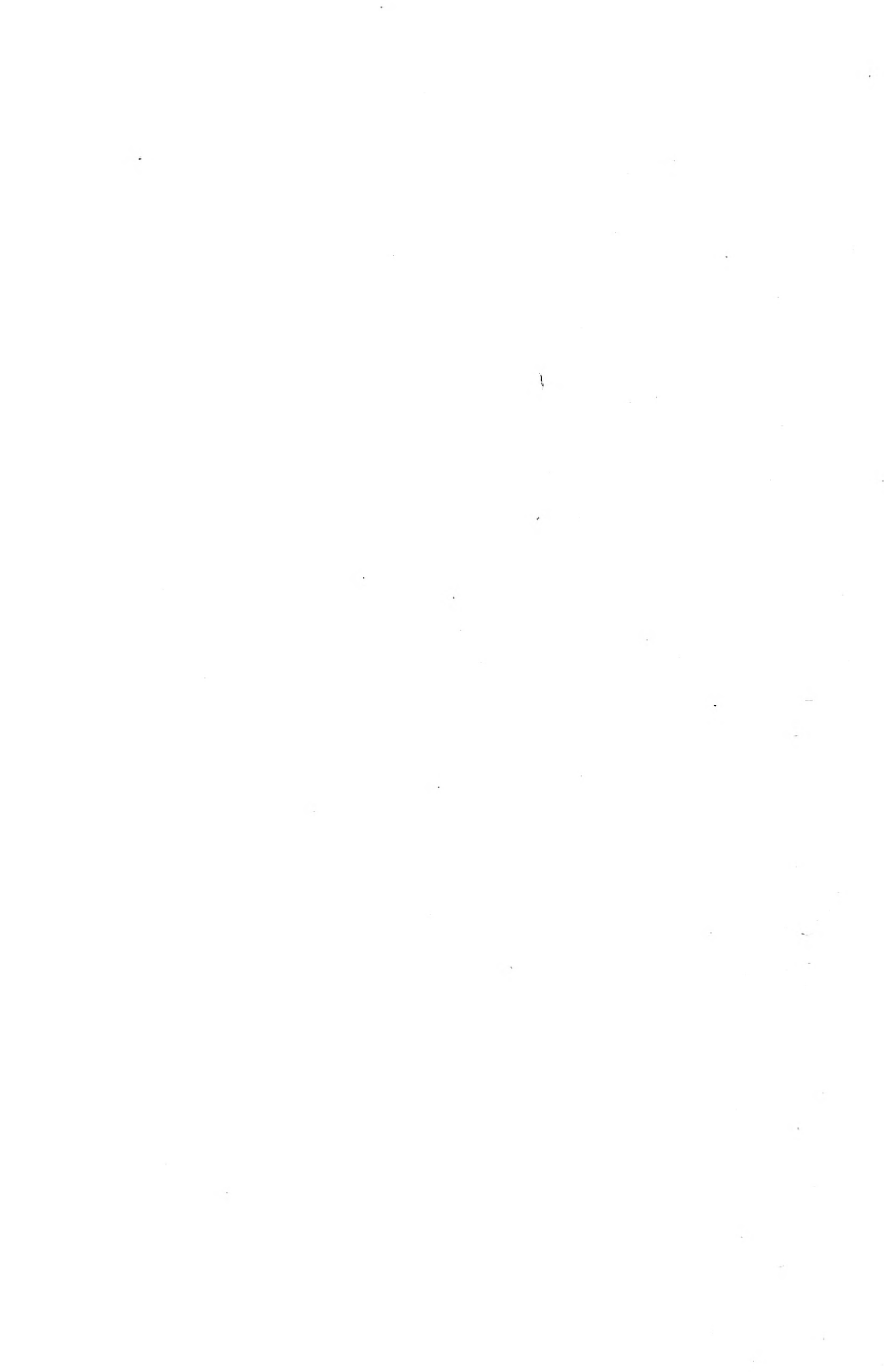

**ОБЩЕСТВО
БЫВШИХЪ ЮНКЕРОВЪ
НИКОЛАЕВСКАГО
КАВАЛЕРІЙСКАГО
УЧИЛИЩА**

ПАРИЖЪ

1935

ОБЩЕСТВО БЫВШИХЪ ЮНКЕРОВЪ НИКОЛАЕВСКАГО КАВАЛЕРІЙСКАГО УЧИЛИЩА

Выпускъ 1907 года.

Въ центрѣ Начальникъ Училища ген.-лейт. Девигъ, справа отъ него Князь Юлиъ Константиновичъ, слева - Князь Гавріилъ Константиновичъ.

ПАРИЖЪ

1935

Общество бывшихъ юнкеровъ Николаевского Кавалерійскаго Училища

1921—1935 гг.

18 февраля 1921 г. по инициативѣ ген. Е. К. Миллера и при участіи ген. Маркова, ген. Сычева, полк. Скуратова, полк. Муханова и полк. Забѣлло, было основано въ Парижѣ Об-во б. юнкеровъ Николаевского Кавалерійскаго Училища. Предѣвателемъ Об-ва были избраны ген. Е. К. Миллеръ, и по сей день остающійся на этой должности. Съ первыхъ же дней своего существованія Об-во вступило на путь взаимной поддержки своихъ членовъ, о размѣрахъ которой можно судить хотя бы по цифрѣ выданныхъ пособій за минувшій 1934-ый годъ — 1720 франковъ. Образованная при Об-вѣ Историческая коммисія поставила себѣ цѣлью — 1) возстановленіе выпускновъ изъ Школы. 2) сборъ свѣдѣній о судьбѣ питомцевъ Школы. 3) сборъ свѣдѣній о георгиевскихъ кавалерахъ, 4) сборъ матеріаловъ по исторіи училища. Впоследствии, когда накопилось много матеріаловъ, фотографій и книгъ, — были основаны музей Школы.

Ежегодно 9-го мая ст. ст. Николаевцы собирались, чтобы провести вмѣстѣ праздникъ Школы. Въ маѣ 1923 года было отпраздновано 100-лѣтіе основанія Школы, а съ 21-го ноября 1926 года встрѣчи Николаевцевъ за товарищескими завтраками приняли регулярный характеръ, и къ настоящему времени такихъ встрѣчъ насчитывается уже 64. Постепенно установилась связь съ группами въ другихъ странахъ, каковыя имѣются въ Югославіи, Маньчжуріи, Финляндіи, Бессарабіи, Бельгіи, Германіи и Сиріи. Формируются группы въ Америкѣ и Польшѣ.

Въ 1926 году Об-во организовало «Лекціи о Россіи». Въ основу этихъ лекцій были положены такія мысли — 1) Создать очагъ, въ которомъ постоянно горѣлъ бы огонь любви къ Россіи

и правды о ней, уваженія къ ея прошлому и гордости ея недавнимъ величіемъ. 2) Познать Россію и сохранить къ ней сыновнюю любовь теперь, когда переживаетъ она тяжелое испытаніе, чтобы быть достойными ея, когда она возстанетъ и будетъ вновь великой и славной. Русское зарубежье проявило къ лекціямъ большой интересъ. Лекціи читались въ Парижѣ и въ провинціи, а также разсылались въ другія страны по требованію русскихъ, иногда изъ самыхъ далекихъ уголковъ земного шара. Лекціи по русской исторіи читалъ бывший воспитанникъ, а впоследствии инспекторъ классовъ Школы, ген. Сычевъ.

11-го іюня 1927 года Об-во организовало «День Русской Культуры», который былъ посвященъ Русско-Турецкой войнѣ 1877-78 г. г. и на которомъ была освѣщена роль Россіи въ дѣлѣ освобожденія балканскихъ славянъ, когда рядъ народовъ былъ приобщенъ къ европейской христіанской культурѣ путемъ возстановленія своей самостоятельной государственности. Цикль лекцій былъ законченъ въ 1930 году, когда программа была выполнена.

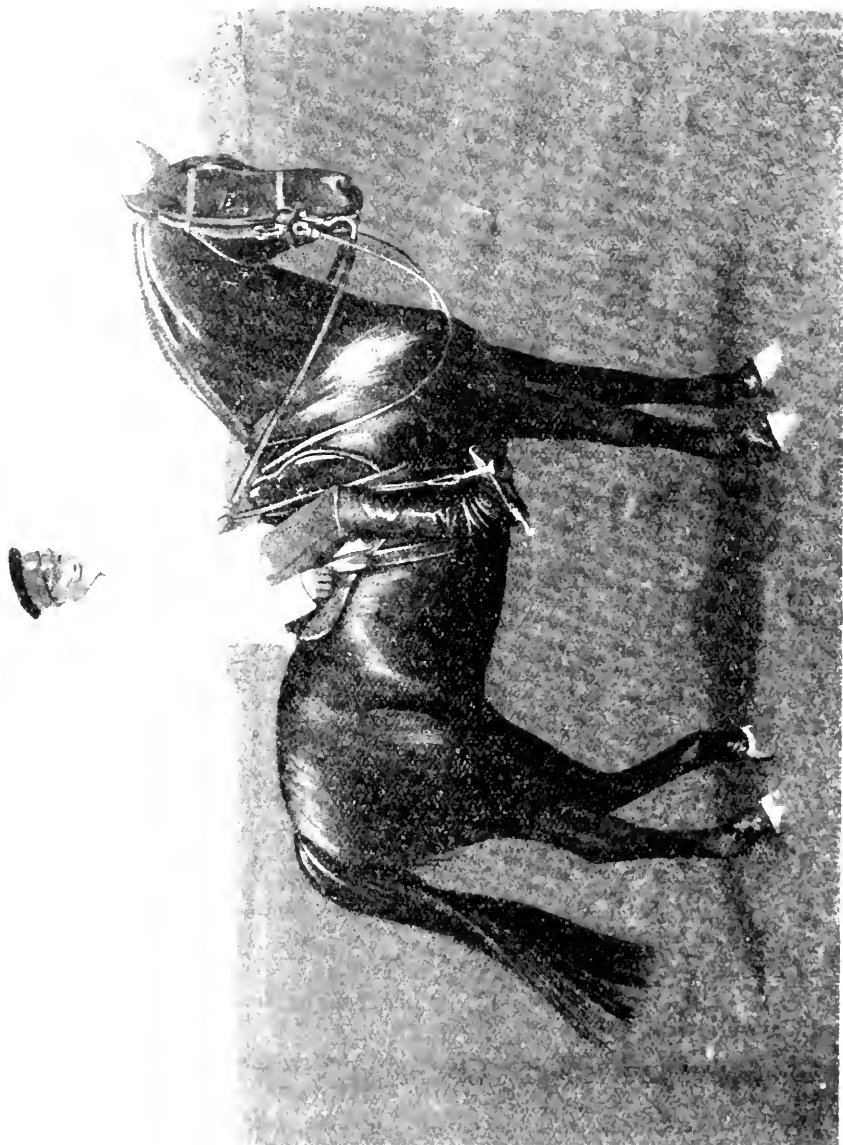
Частыя встрѣчи, общее прошлое и общность взглядовъ на будущее соединяють Николаевцевъ въ одну дружную семью, въ которой каждый изъ нихъ находитъ отдыхъ и черпаетъ силы для жизни вдали отъ родины.

Праздникъ Школы въ 1934 году

27 мая 1934 года Николаевцы, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, собрались, чтобы провести вмѣстѣ на чужбинѣ день праздника Школы. Прекрасный особнякъ на ул. Фезандери, занятый Обществомъ Галиполийцевъ, и весь укладъ жизни въ немъ, напоминаютъ Россію и оставшіяся на родинѣ наши полковныя собранія. Николаевцы молятся въ маленькой, но уютной церкви Галиполийцевъ передъ иконой Св. Николая Чудотворца работы кн. Путьгина, сооруженной ко дню 100-лѣтняго юбилея Школы. Икона эта обычно хранится въ музеѣ Школы. Внутри иконы помещены списокъ лицъ, принимавшихъ участіе въ ея сооруженіи.

Въ 2 часа Николаевцы собираются въ большомъ залѣ Галиполийцевъ къ завтраку. Всѣ пріятно изумлены при входѣ въ залъ, т. к. на этотъ день сюда перенесенъ почти весь музей Школы изъ частной квартиры корнета Чудово-Адамовича. Мѣсто председателя подъ громаднымъ портретомъ Государя Императора, тамъ же портреты Наслѣдника Цесаревича, Императора Александра II-го и Великаго Князя Николая Николаевича. На другихъ стѣнахъ портреты вождей бѣлаго движенія и повсюду выпускныя группы юнкеровъ эскадрона и сотни за 1891, 92, 96, 1900, 1902 по 1907 г. г. включительно, группы юнкеровъ выпусковъ въ Югославіи, масса фотографій бывшихъ юнкеровъ Школы и среди нихъ Августѣйшихъ воспитанниковъ — Е. И. В. Великаго Князя Бориса Владиміровича, Е. В. князя Гавріила Константиновича, Е. И. В. герцога Александра Георгіевича Лейхтенбергскаго, кн. Романовскаго, фельдмаршала финской арміи ген. Маннергейма. Литографій въ краскахъ разныхъ періодовъ жизни Школы (даръ полк. Ознобишина), флюгеръ, альбомы, книги и другіе предметы.

Председатель Об-ва ген. Е. К. Миллеръ, бывшій въ школѣ вахмистромъ (вып. 1886 г.) и начальникомъ Школы въ 1910-1912 г. г., подымаетъ бокаль за Россію. Дальше слѣдуютъ традиціонныя тосты — за Школу, за Августѣйшихъ воспитанниковъ, за старѣйшаго изъ присутствующихъ, выпуска 1875 года, участника Русско-Турецкой войны, поручика Г. Г. Сибжкова, за отсутствующихъ и т. д. Вѣрный хранитель традицій Школы, веф-

ми любимый и несмѣлимый на должности председателя. ген. Е. К. Миллеръ не только объединяетъ всѣхъ Николаевцевъ во Франціи, но посѣщаетъ и ведетъ переписку съ группами Николаевцевъ и въ другихъ странахъ. Не пустой звукъ и не громкая фраза, что шѣдренныя въ души б. юнкеровъ Николаевскаго Кавалерійскаго Училища понятія о долгѣ и чести соединяютъ и по сей день всѣхъ въ дружную семью, въ которой нѣтъ разногласій въ оцѣнкѣ пропалаго, а есть гордость великимъ провѣданнымъ Россіи и вѣра въ необходимость ея возрожденія. Ген. Миллеръ предлагаетъ почтить вставаніемъ и минутой молчанія память Николаевцевъ, умершихъ въ періодъ времени послѣ послѣдняго праздника. Больно въ сердцѣ отзываются фамиліи тѣхъ, которые еще недавно были съ нами. Скончались старѣйшіе Николаевцы — ген. Девель (выш. 1872 г.), ген. кн. Тумановъ (1883), полк. Мухановъ (1893), камергеръ Высочайшаго Двора П. А. Комаровъ (1879) и полк. Забѣлло (1886). Тѣ изъ нихъ, которые были въ Парижѣ — полк. Мухановъ, полк. Забѣлло — пораженные недугомъ, собирая послѣднія силы, приходили все таки на встрѣчу Николаевцевъ, а полк. Забѣлло, не будучи въ силахъ передвигаться, просилъ доставлять его на рукахъ. И сидѣлъ онъ, старый Ахтырецъ, приложивъ костыли къ спинкѣ стула, и слезы текли у него изъ глазъ при воспоминаніяхъ о былыхъ дняхъ. Гордостью наполнялись наши сердца, глядя на него, и давали мы себѣ обѣтъ также стоять на своемъ посту до послѣдняго издыханія. Знали мы задолго до праздника, что ему очень плохо, и знали, что если будетъ живъ, то увидимъ его... Но осталось всего 4 дня до праздника, когда его не стало... И на этомъ праздникѣ сидитъ, превозмогая недугъ, ген. В. Е. Марковъ: послѣдній праздникъ проводить онъ съ нами. Черезъ мѣсяць онъ ляжетъ, чтобы никогда уже больше не встать.

Оглашаются поздравленія, полученныя ко дню праздника Школы, а именно — отъ Е. П. В. Великаго Князя Бориса Владиміровича, Е. В. Князя Гавріила Константиновича, отъ Объединеній Николаевцевъ — изъ Югославіи (г.-л. Розаліонъ-Сошальскій), Германіи (полк. Гартонгъ), Финляндіи (полк. фонъ Гогенталь), Конногренадеръ (ген. Марковъ), Паксей (ген. Кауфманъ-Туркестанскій), Лейбъ-Казакъ (ген. Оприць), Нижегородцевъ (полк. Бульмерингъ), Митавскихъ гусаръ (г. Леонтьевъ), Объединенія конницы и конной артиллеріи (ген. Чекатовскій), Казанскихъ драгунъ (п. Сухотинъ), Изюмскихъ гусаръ (полк. Долгискій, ротм. Иваненко, ротм. фонъ Розеншильд-Паулинь, шт.-р. Шостаць), кадетъ Николаевцевъ (В. Лабзинъ), отъ группы Николаевцевъ изъ Баіоны (гр. Н. Зарискау, Крейтонъ, Стецкевичъ, Ильменскій), полк. Пышкова изъ Финляндіи, полк. Петрушевскаго съ о-ва Явы, ген. Судейманъ-Улановскаго, подп. Томсена, ротм. Субботина, полк. Голушко, полк. Гатри, корп. Стацевича (изъ Бейрута).

Ген. Марковъ въ краткомъ, сильномъ словѣ выражаетъ ген. Миллеру чувства любви и преданности Николаевцевъ и провозглашаетъ здравицу Его Превосходительству. Часть официальная закончена: дружеская бесѣда и общее радостное пастропіе создаютъ необыкновенно свѣтлую атмосферу у собравшихся. Порядокъ, которымъ гордится Об-во, чувствуется во всемъ. Говорятъ тосты, проникнутые любовью къ Школѣ, старѣйшіе Николаевцы — почетный членъ О-ва поруч. Спѣжковъ, ген. Эрдели, ген. Сычевъ, ген. Малышенко, бывший смѣннымъ офицеромъ въ Школѣ и командовавший послѣднимъ взводомъ Николаевцевъ въ гражданской войнѣ. Пріѣхавшій изъ Шанхая ротм. Емельяновъ привѣтствуетъ отъ имени Николаевцевъ, находящихся на Дальнемъ Востока, и говоритъ, что они тамъ такъ же думаютъ и то же самое чувствуютъ, что и мы здѣсь. Полк. Геништа говоритъ сильную рѣчь о счастье умереть за родину. Ген. Миллеръ предлагаетъ пор. Танутрову сказать слово. Пор. Танутровъ говоритъ о Традиціяхъ Школы и о капитанѣ Соловнина, который имѣлъ мужество въ стѣнахъ Школы читать лекціи о химіи. Корнетъ Яковлевъ (вып. 1922 года) читаетъ стихотвореніе «Умирающей орелъ». Идетъ по рукамъ книга встрѣчь, въ которой все расписывается. Любовно разукрашены виньетки номера встрѣчь — вотъ уже 53-я встрѣча здѣсь, въ Парижѣ! Многие изъ тѣхъ, которые расписывались въ этой книгѣ, уже нашли вѣчное упокоеніе здѣсь на чужбинѣ. Нельзя безъ волненія читать старческой рукой написанное — «генералъ баронъ Александръ Каульбарсъ — 1861 г.». Изъ середины прошлаго вѣка смотреть на насъ годъ его выпуска. И вотъ приходилъ этотъ старецъ, до конца дней своихъ полный жизни, проводить время съ нами и находилъ общій языкъ даже съ тѣмъ, кто окончилъ Школу черезъ 62 года послѣ него! Будущее скрыто отъ нашего взора. Кому изъ насъ доведется увидѣть вновь Россію, — неизвестно... Но книга эта должна пережить всехъ насъ, и, перелистывая ее, новыя поколѣнія узнаютъ, что Николаевцы жили дружной семьей, вѣрные Россіи и вѣрящіе въ ея возрожденіе.

Веселье царитъ за столомъ. Пьютъ за присутствующихъ, взаимстровъ — ген. Миллера, ген. Татонова и полк. Геништа. Звучатъ традиціонныя іменни эскадрона и сотни. Задорно запѣваютъ на одномъ концѣ стола — «Темно, темно ... Дружно подхватываютъ на другомъ, отвѣчая, гдѣ именно «темно!» Прекрасно звучитъ баритонъ полк. Балашова — «Люблю тебя, уланъ безпунный...» И воспоминанія, воспоминанія безъ конца. И какъ всегда, гдѣ соберутся бывшіе юнкера и кадеты, въ воспоминаніяхъ выплываетъ чарующій образъ бывшего начальника военно-учебныхъ заведеній Великаго Князя Константина Константиновича. А вотъ Михайловскій манежъ, залитый блескомъ въ день Лермонтовской карусели (въ 1907 году). Гвардія въ историческихъ фор-

махъ. фигурная ѣзда юнкеровъ. лихая джигитовка Бабіева. Гаджеева. бр. Куклиныхъ. Лосева, Грибановскаго. Высшая школа ѣзды офицерской школы — Химецъ. Мерчуде. Абеловъ. Бертрешъ. Папасвъ... Фехтованіе. вольтижировка Данича... И впервые въ Петербургѣ ѣзда на 6 лошадахъ Эймелеуса и стройные ряды въ бѣломъ его соколовъ Николаевцевъ. Прыжки черезъ 6 лошадей. Сальтомортале Николаши Зарискау. Кузьмина-Караваева. Аганова. Коваленскаго. Вспоминаютъ Эймелеуса и тѣ, кто съ нимъ вмѣстѣ учились (вып. 1908 года), и тѣ, кого онъ училъ тамъ же въ Школѣ, уже будучи смѣннымъ офицеромъ. Говорятъ о сказочной жизни этого финна, исколесившаго Европу и вездѣ бравшаго призы по разнымъ видамъ спорта, основавшаго много спортивныхъ обществъ, служившаго на плантаціяхъ въ Бразиліи, плававшаго на пародахъ, служившаго въ Техасѣ въ кавалеріи, бывшаго гаучосомъ, вышедшаго по окончаніи Школы въ Кіевскій гусарскій полкъ, бывшаго послѣ войны военнымъ представителемъ Финляндіи въ Берлинѣ. Полюбилъ онъ Россію и всегда оказывалъ содѣйствіе русскимъ эмигрантамъ, прибѣгавшимъ къ нему за помощію.

Полк. Кравченко читаетъ свое стихотвореніе о Школѣ, посвященное ген. Миллеру. Вспоминаютъ о юнкерахъ Школы, поэтъ полк. Петрушевскомъ, который служить на о. Явѣ, гдѣ онъ наблюдаетъ за вулканами. Есть Николаевцы, которые благодаря своей энергіи создали собственные предпріятія, какъ, напр., ротмбаронъ Кеппешъ, который развелъ во французской Гвіанѣ плантацію банановъ: корнетъ Великотный, имѣющій книжную торговлю: полк. С. Красновъ, образцово поставившій подъ Парижемъ куроводство, такъ же, какъ и полк. Поповъ: полк. В. Рихтеръ, открывшій квартирное бюро, а потомъ перекочевавшій въ Африку и зажившійся добычей соли. Корнетъ Безефкопный, талантливый футбольный тренеръ, кочуетъ по Европѣ со своими командами. Земной богъ полк. Н. Тамбіевъ, потерявшій руку въ Добровольческой арміи, вмѣстѣ со своимъ братомъ (оба Лубенскіе гусары) разводять въ Парижѣ ягуртъ и на это живутъ: ѣдятъ этотъ ягуртъ и русскіе, и французы, и статистика показываеъ, что смертность въ ихъ 15-мъ аррондисманѣ ничуть не больше, чѣмъ въ другихъ аррондисманахъ. Давнишняя дружба и сидѣніе на одной скамьѣ соединяютъ эскадронцевъ съ казаками. Вотъ кирасиръ полк. С. Сафоновъ честно записываетъ число вышитыхъ рюмокъ. Лукаво смотритъ на него Лейбъ-Казакъ полк. С. Красновъ, чокается съ нимъ, вотъ уже зашепелъ нарушена и видно ихъ въ составѣ какой-то децатаціи, козбрая что-то торжественно говорить генералу Татонову и нѣтъ за его здоровьемъ.

Въ саду того же помѣщенія кавалеры ордена Св. Николая Чудотворца, основаннаго ген. Врангелемъ, празднуютъ свой праздникъ. Отъ нихъ стола является ген. Скоблинъ и передаетъ при-

вѣтъ Николаевцамъ. Герой безчисленнаго множества боевъ съ большевиками. славный командиръ Корниловцевъ, ген. Скоблинъ радушно принять намъ. Немного погодя ген. Миллеръ, пор. Сибяковъ и ген. Эрдели въ свою очередь идутъ къ столу кавалеровъ съ отвѣтнымъ гостемъ.

Забыты все невзгоды и лишения — здѣсь о нихъ не говорить. Здѣсь отдыхаютъ въ родной атмосферѣ и не хотятъ расходиться. Уже вечеромъ звучитъ послѣднее «ура», и Николаевцы покидаютъ гостепріимное Собраніе и благодарятъ любезнаго команданта дома кап. Рашевского. Покидаютъ, чтобы снова встрѣтиться на другомъ концѣ города на казачьей выставкѣ, гдѣ ген. Малышенко любезно всехъ принимаетъ. И снова мы за столомъ за чашкой чая — на этотъ разъ со своими дамами — Наталія Николаевна Миллеръ и Инна Николаевна Сафонова. День приходитъ къ концу, а завтра начинается другая, трудовая жизнь, ничего общаго не имѣющая съ сегодняшнимъ днемъ, который быть какъ прекрасная сказка давно минувшаго...

75-лѣтній юбилей полк. Шшкова.

8-го ноября 1931 года исполнилось 75 лѣтъ со дня рожденія полк. Д. П. Шшкова. — бывшаго к-ра сотни юнкеровъ Николаевскаго Кавал. Училища, совершившаго въ 1889 году, будучи сотникомъ Амурскаго казачьяго полка, знаменитый пробѣгъ на своемъ Сѣрко изъ Благовѣщенска въ С.-Петербургъ — покрывъ въ 192 дня разстоянiе въ 8283 версты. Юбиліару, проживающему въ Финляндіи, послано поздравленіе, значекъ Школы и копія гравюры изъ французскаго журнала, гдѣ онъ изображенъ въ пути.

Полковникъ Г. П. Голушко. † 20 августа 1931 года.

Послѣ продолжительной болѣзни скончался Кубанскаго войска полк. Григорій Ивановичъ Голушко, выпуска 1902 года. Покойный былъ членомъ Правленія Об-ва и пользовался большою любовью и уваженіемъ Николаевцевъ.

Полковникъ Л. Л. Корибуть-Дашкевичъ. † 24 ноября 1931 года.

Выпуска 1883 года, полк. Людвигъ Лаврентьевичъ Корибуть-Дашкевичъ былъ въ Школѣ смѣннымъ офицеромъ и оставилъ о себѣ самыя лучшія воспоминанія. Членъ суда чести Об-ва, полк. Корибуть-Дашкевичъ, будучи въ преклонномъ возрастѣ, почти нигдѣ не бывалъ, доживая свои дни въ собственной дачѣ подъ Парижемъ, но на встрѣчи Николаевцевъ все-таки иногда прѣзжалъ. Барствомъ, въ лучшемъ смыслѣ этого слова, изяществомъ и благородствомъ вѣяло отъ него, стараго Улана Ея Величества, поляка по происхожденію, связавшаго свою судьбу съ судьбой Россіи и оставшагося ей вѣрнымъ до конца.

Ген.-лейт. А. П. Богаевскій. † 21 октября 1931 года.

Донской казакъ, окончившій первымъ въ 1892 году Николаевское Кав. Училище, а впоследствии и Академію Генеральнаго Штаба, ген.-лейт. Африканъ Петровичъ Богаевскій былъ Геор-

цевскимъ кавалеромъ и кавалеромъ орденовъ Франціи, Англіи и Сербіи. Имя его войдетъ въ исторію, какъ одного изъ вождей Бѣлаго движенія. Покойный въ Великую войну командовалъ 4-мъ гусарскимъ Мариупольскимъ и Лейбъ-гвардіи Сводно-Казачьимъ полками, а затѣмъ Забайкальской казачьей и 1-й Гвардейской кавал. дивизіями: былъ также начальникомъ штаба походнаго атамана. Съ января мѣсяца 1918 г. принималъ участіе въ борьбѣ Добровольческой арміи съ большевиками, командовалъ Партизанскимъ полкомъ въ Ледяномъ походѣ, а послѣ сложенія съ себя атаманства генераломъ Красновымъ, былъ выбранъ на его мѣсто.

За рубжомъ ген. Богасевскій возглавлялъ донскихъ казаковъ и вообще игралъ видную роль въ эмиграціи. Покойный пользовался большою любовью и уваженіемъ въ Об-вѣ Николаевцевъ. На гробъ его отъ Николаевцевъ былъ возложенъ вѣнокъ, и многіе Николаевцы, во главѣ съ ген. Миллеромъ, присутствовали на его похоропахъ.

Ген.-лейт. Василій Евгеньевичъ Марковъ. † 1 марта 1935 года.

Ген.-лейт. В. Е. Марковъ родился въ октябрѣ 1864 г. въ своемъ родовомъ имѣніи въ Епифанскомъ уѣздѣ Тульской губерніи. По окончаніи курса 2-го Московскаго кадетскаго корпуса, поступилъ въ Николаевское Кавалерійское Училище, каковое блестяще окончилъ взводнымъ портупей-юнкеромъ, занесенъ на мраморную доску и удостоенъ «Долгоруковской» преміи. Высочайшимъ приказомъ 14 (27) августа 1884 года произведенъ въ корнеты въ Лейбъ-Гвардіи Конно-Гренадерскій полкъ. Дальнѣйшая служба корнета Маркова прошла вплоть до 1907 года въ родномъ ему Конно-Гренадерскомъ полку, 200-лѣтній юбилей полка застать его на должности старшаго штабъ-офицера. Къ этому празднику трудами полк. Маркова былъ созданъ полковой музей, а на парадѣ въ Высочайшемъ присутствіи — Государю Императору были представлены въ конномъ строю Конно-Гренадеры въ историческихъ формахъ со дня основанія полка.

Наступаютъ смутные годы 1905 и 1906-й. Полковникъ Марковъ, во главѣ Конно-Гренадеръ, усмиривъ безпорядки на Васильевскомъ островѣ, возвращается въ Старый Петергофъ — стоянку полка. Переходя Египетскій мостъ, висящій на цѣпяхъ, полк. Марковъ говоритъ своему адъютанту: «Терпѣть не могу этотъ мостъ — все кажется, вотъ-вотъ сорвется!». Не успѣлъ онъ кончить фразы, какъ раздался оглушительный грохотъ, цѣпи моста порвались, и находившіеся на мосту 3 взвода Конно-Гренадеръ рухнули въ замерзшую тогда Фонтанку и, пробивъ ледъ, очутились въ ледяной водѣ! На лѣвомъ берегу оказался лишь полк. Марковъ, бывший впереди. Полевымъ галономъ идя по

Ново-Петергофскому проспекту, онъ по тревогѣ вызываетъ родное ему Николаевское Кавалерійское Училище, а также пожарную часть, и совмѣстными усиліями уже черезъ полчаса все люди на берегу. Закопченнѣвшихъ въ водѣ лошадей съ большимъ трудомъ, по особымъ настиламъ, вытягиваютъ канатами волокомъ. Наконецъ, все на берегу, отдѣлавшись, къ счастью, лишь холодной ванной.

Лихо отбывъ парфорсная охоты въ Поставляхъ Виленской губерніи (обязательное испытаніе кавалерійскихъ полковниковъ, кандидатовъ на полкъ), въ 1908 году полк. Марковъ назначается командиромъ 30-го драг. Ингерманландскаго (переменованнаго впоследствии въ 10-й гусарскій) полка. Блестяще откомандовавъ полкомъ, производится въ ген.-майоры съ назначеніемъ командиромъ 1-й бригады 10 Кавалерійской дивизіи и съ грустью покидаетъ сроднившихся ему Ингерманландцевъ, совмѣстную службу съ которыми онъ неизмѣнно вспоминалъ съ восторгомъ. Въ этой должности его и застаютъ начало Великой войны.

8-го августа 1914 года, идя въ головѣ авангарда 10-й Кавал. дивизіи (его командовалъ ген. графъ Келлеръ), ген. Марковъ получаетъ отъ послѣдняго приказаніе атаковать конницу противника. Развернувъ 8 эскадроновъ, шедшихъ въ авангардѣ, и лично ведя въ атаку своихъ Новгородскихъ драгунъ, Одесскихъ уланъ и Ингерманландскихъ гусаръ, ген. Марковъ разгромилъ въ конномъ рукопашномъ бою у с. с. Ярославце и Волчковце 4-ю Кавалерійскую дивизію австрійцевъ (генерала Зарембы). За это дѣло награжденъ орденомъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й степени. Бой этотъ сталъ широко извѣстенъ въ исторіи Великой войны, не говоря уже о конницѣ, ибо онъ за всю войну оказался единственнымъ классическимъ боемъ двухъ крупныхъ соединеній конницы.

Командуя послѣдовательно 10-й Кавал. дивизіей и затѣмъ временно (за раненіемъ ген. графа Келлера) 3-мъ коннымъ корпусомъ, ген. Марковъ, дважды раненый, награждается Золотымъ оружіемъ и всеми высшими боевыми наградами до ордена Бѣлаго Орла включительно.

Наступаетъ революція... Не желая примириться съ новыми порядками, ген. Марковъ проситъ командующаго арміей его уволить и возвращается къ себѣ домой въ Харьковъ. Затѣмъ слѣдуютъ — его служба во главѣ ремонтірованія арміи на Украинѣ и пріѣздъ въ Добровольческую армію въ Крымъ... Наконецъ, годы изгнанія въ Константинополѣ, и въ 1922 году онъ прибываетъ въ Парижъ. Принимаетъ самое дѣятельное участіе въ образованіи и жизни Об-ва. Кажется, ни одно собраніе, ни встрѣча Николаевцевъ, 2-го Московскаго корпуса, Конно-Гренадеръ и Ингерманландцевъ — не проходили безъ него. неизмѣнно все-

лый и жизнерадостный, общительный и простой, но магушій въ случаѣ необходимости «продернуть» ген. Марковъ является желаннымъ членомъ объединенія — неизмѣнно приходилъ однимъ изъ первыхъ на встрѣчи — уходилъ же съ послѣдними! Уже будучи больнымъ (ракъ), превозмогая страданія, онъ все еще пришелъ на праздникъ Школы 1934-го года, а черезъ 2 недѣли послѣ праздника Кошо-Гренадеръ, кончъ онъ возглавлять въ Парижѣ, онъ уже во французскомъ госпиталѣ!

Пятидесятилѣтній юбилей пребыванія въ офицерскихъ чинахъ, 14 (27) августа 1934 года, застасть его все еще въ госпиталѣ. Но не забыли его друзья, сослуживцы и подчиненные. Депутатія смѣняетъ депутатію — тутъ и 2-й Московскій корпусъ, и представители нашей Школы, Кошо-Гренадеры и полки 10 Кавал. дивизіи. Депутатіи приносятъ адреса, подарки: Кошо-Гренадеры икону, полки 10-й дивизіи складень, Трогательная, но и грустная картина... Мысленно ген. Марковъ продолжалъ оставаться съ нами, Николаевцами, до своей кончины, но и мы не забывали его и не могли примириться съ его отсутствіемъ: собираясь на ежемѣсячныя встрѣчи уже безъ него, мы неизмѣнно посылали ему нашъ письменный привѣтъ и кто-нибудь изъ насъ везъ ему книгу встрѣчь на подносѣ, и слабой рукой онъ неизмѣнно ее подписывалъ. Въ пріемные дни у его постели собирались все его друзья, и со всеми онъ былъ любезенъ, равно со всеми толковалъ о жизни ихъ союзовъ, во все выкаль, давалъ совѣты и никогда не жаловался на свою болѣзнь...

1-го марта насталь его конецъ... Неповѣдавшись и принявъ Святые Дары, онъ, не сказавъ больше ни слова, скончался. Вѣсть о его кончинѣ глубоко опечалила всехъ. Трудно передать чувства Николаевцевъ, когда они въ послѣдній разъ увидѣли его на напихидѣ, лежащаго въ военно-походной формѣ съ орденами. У гроба покойнаго друга и начальника смѣняются почетные часовые — стоятъ Георгіевскіе кавалеры, инвалиды, 2-й Московскій Кадетскій корпусъ, затѣмъ мы, Николаевцы, Кошо-Гренадеры, Новгородцы-драгуны, Одесскіе уланы, Ингерманландскіе гусары... вся исторія жизни покойнаго!

Что передумали и перечувствовали его товарищи, глядя на него — воина и героя, честно поработавшаго на славу Россіи, глядя на бѣлѣющій на груди крестикъ, глядя на фуражку съ русской офицерской кокардой, подъ которой прошла его полувѣковая служба Царю и Отечеству... Похоронили его на кладбищѣ въ Issy-les-Moulineaux подъ Парижемъ.

Не забыть онъ насъ и послѣ смерти, оставивъ намъ для нашего музея свой значекъ Школы.

Ген.-маіоръ К. П. Сычевъ.

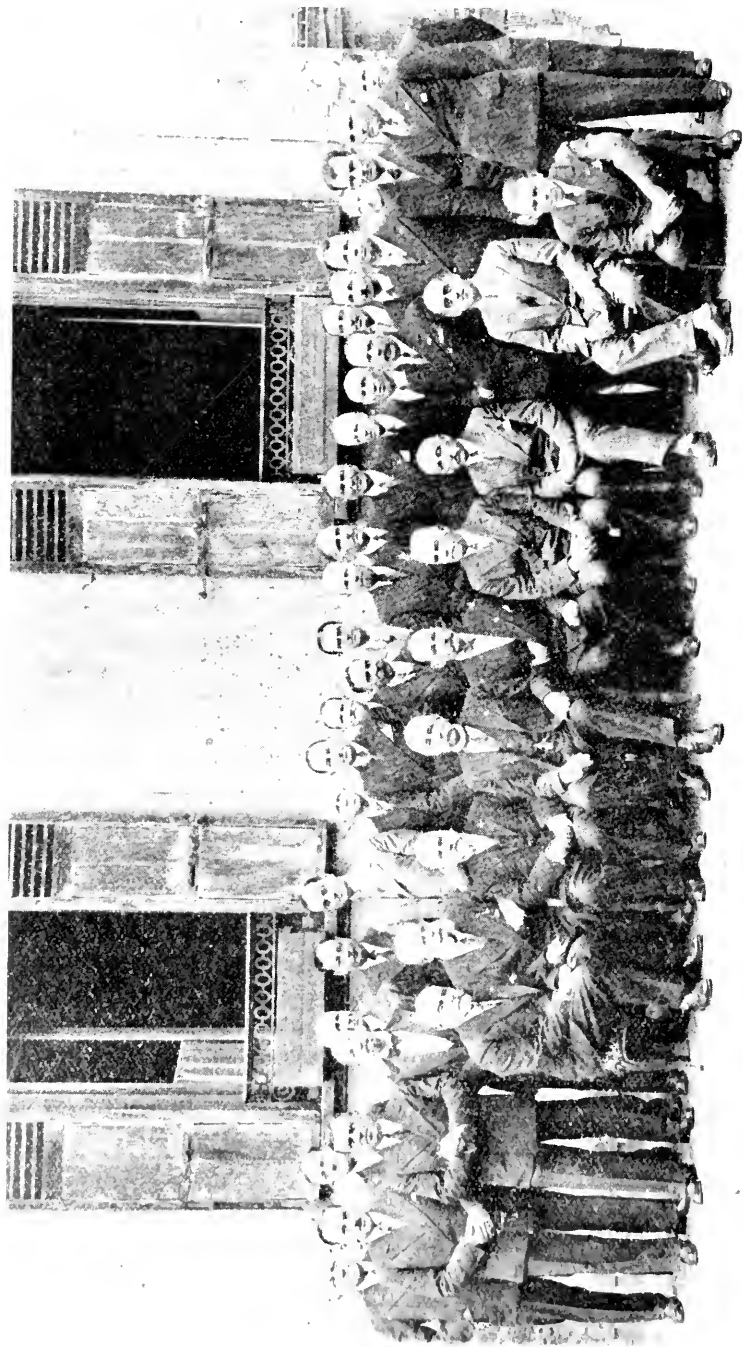
Юнкеръ Школы выпуска 1892 года, ген.-м. Константинъ Ивановичъ Сычевъ окончилъ Академію Генеральнаго Штаба и въ чинѣ подполковника былъ принятъ въ Школу преподавателемъ тактики и военной исторіи. Его талантливыя лекціи и вечерніе доклады сразу же заинтересовали юнкеровъ, такъ же, какъ и его разборы маневровъ на дѣлныхъ практическихъ занятіяхъ. Война застала его инспекторомъ классовъ въ Школѣ. Во время войны ген. Сычевъ командовалъ Литовскимъ уланскимъ полкомъ, а потомъ былъ назначенъ начальникомъ штаба 10-й кавал. дивизіи къ ген. Маркову. Принималъ участіе въ гражданской войнѣ. Принималъ дѣятельное участіе въ основаніи Об-ва и до самой смерти былъ дѣятельнымъ и любимымъ членомъ Об-ва. Когда были организованы «Лекціи о Россіи», ген. Сычевъ читалъ съ большимъ патриотическимъ подъемомъ лекціи по русской исторіи, начиная со Смутаго времени до нашихъ дней. Лекціи его слушали всегда съ большимъ интересомъ.

Послѣднее время ген. Сычевъ всецѣлю отдался своему любимому дѣлу — дѣлу воспитанія молодежи. Завѣдуя общежитіемъ для русскихъ мальчиковъ въ окрестностяхъ Парижа (въ Верьерѣ), ген. Сычевъ особую заботу проявлялъ къ тому, чтобы молодежь оставалась русской и была бы подготовлена къ служенію родинѣ. Въ кругу Николаевцевъ онъ любилъ говорить о Россіи и о ея великомъ прошломъ, любилъ читать стихи о богатыряхъ земли русской, горѣлъ любовью къ Россіи и его настроеніе передавалось всѣмъ...

Николаевцы въ Паривайской арміи.

10-го февраля 1933 года убитъ въ геройской атакѣ во главѣ своего эскадрона противъ боливійцевъ у форта Сааверда (Чако) — ротмистръ Б. П. Касьяновъ — юнкеръ 1-го ускореннаго выпуска 1914 года. Слава о его геройскихъ подвигахъ распространилась по всей странѣ. Его именемъ названъ одинъ изъ фортовъ, ему воздвигнутъ памятникъ, и онъ причисленъ къ списку національныхъ героевъ.

Въ Парижѣ получены свѣдѣнія, что въ бою съ боливійцами палъ смертью храбрыхъ полковникъ Викторъ Корниловичъ, выпуска 1908 года.

Стояль (слева направо): Стрелецкий, Степанов, Краевский, Яковлев, Крыжовников, Лопов, Попов, Сафонов, Марков, Кесельский, Брандт, Малышенко, Рубахин, Чудово-Антонович, Балашов, Фурцев, Бибиков, Батов, Деревякин, Шаров, Мешаилов, Орлов, Рагоруев, Халасев, Каминский, Петренко, Сивилев, Грошев, Матвеев, Минтерев, Сибяков, Чекаловский, Бушелев, ван Гагарин, Егупров, Бурковский.

Праздникъ Школы 9 (22) мая 1935 года

Исключительно трудными для русской эмиграціи во Франціи были конецъ 1934-го и 1935-й годъ. Углые бѣженскіе челны плыли среди бушующихъ волнъ безработицы. На тоненькой шпичкѣ держалось относительное благополучіе тѣхъ, кто еще гдѣ-то работалъ и что-то приносилъ домой. И все больше и больше оказывалось такихъ, которые теряли заработокъ и теряли даже самое право на работу. И чѣмъ ближе становился день праздника Школы, тѣмъ больше росла тревога — а что если въ этомъ году на праздникъ Школы соберется мало Николаевцевъ. Но насталъ день праздника, и все сомнѣнія развеялись: на этотъ разъ прибыло даже больше, чѣмъ въ прошломъ году. И опять своя родная русская обстановка. На этотъ разъ хозяиномъ является нашъ старый Николаевецъ полк. Стракачъ, завѣдующій домомъ, въ которомъ помѣщается русская учащаяся молодежь.

Николаевцы молятся тутъ же въ деревянномъ баракѣ, прегражденномъ въ уютную церковь. Красиво убранъ обѣденный столъ подъ наблюдениемъ Бениты Георгіевны Стракачъ. Неуголимые полк. Кравченко и корн. Адамовичъ суетятся, заканчивая украшеніе стѣнъ фотографіями и гравюрами изъ никольнаго музея, и видно, что не пропасть годъ даромъ: новые портреты особы Императорской фамиліи, гравюры... а вотъ и подарокъ ко дню праздника — изъ далекаго Харбина прислали Николаевцы свою группу, а также художественно изданную книгу полк. А. Бажанова — «Гвардейская Школа». Смотримъ на группу и узнаемъ тѣхъ, кого знали юношами — своими корнетами или «звѣрями». Вотъ Межакъ, который вмѣстѣ со своимъ братомъ съ крестиками за Японскую войну, поступили въ Школу въ 1907 году, вотъ Грибановскій, который такъ лихо джигитовалъ на Лермонтовской карусели... А кто не знаетъ Бакшеева или корнета Жилина, о которыхъ вспоминаеть въ своей книгѣ полк. Бажановъ? Писалъ онъ и о смѣнномъ офицерѣ ротм. Корибутъ-Дашкевичѣ, и о юнкерѣ Богаевскомъ. Писалъ, значить, вспоминалъ, думалъ о нихъ, не зная, что, можетъ быть, въ это самое время они умирали здѣсь, въ Парижѣ. Узнать объ этомъ отъ насъ и присоединиться къ нашему горю, какъ членъ одной и той же семьи — семьи Николаевцевъ.

Товарищескій обѣдъ начинается молитвой, которую поютъ всѣ хоромъ. Центръ стола заняты старѣйшими Николаевцами, и какъ-то такъ вышло, что ген. Миллеръ, старый Лейбъ-Гусарь, имѣеть сосѣдями тоже старыхъ Лейбъ-Гусарь — ген. Эрдели, ген. Гротена, пор. Свѣжкова и полк. Мятлева. Въ обѣдѣ принимаетъ участіе полк. В. Горчаковъ — Елизаветградскаго кавал. училища. Праздникъ Школы совпадаетъ съ праздникомъ 1-го эскадрона Тверскаго драгунскаго полка, въ которомъ служилъ онъ (вмѣстѣ со мной) — и этотъ день онъ захотѣлъ провести въ родной кавалерійской средѣ.

Обѣдъ проходитъ съ большимъ подъемомъ. Традиціонные тосты смѣняются чащею привѣтовъ со всѣхъ концовъ земного шара: поются пѣсни Школы и, какъ всегда, начинаются воспоминанія, которымъ нѣтъ конца. Ген. Чекатовекій съ восхищеніемъ говорить о юнкерахъ югославскихъ выпусковъ, которые, работая въ невѣроятно трудныхъ условіяхъ на постройкѣ шоссе, ухитрились дѣлать себѣ форму того полка, куда выходятъ, дѣлать себѣ погоны, чтобы надѣть ихъ въ день выпуска. Трогательна любовь ихъ къ тому, кто возродилъ Школу за рубежомъ. — ген. Врангелю. Вотъ и теперь, въ день праздника Школы, корнетъ Петренко (вып. 1923 года) проситъ почтить его память вставаніемъ и минутой молчанія. Читаются стихотворенія полк. Кравченко, шт.-р. Хороманскаго и корн. Яковлева. Генераль Малышенко говоритъ, что было нѣчто неосязаемое и невидимое, что прочко гнѣздилося въ стѣнахъ Школы. Это «нѣчто» творило чудеса: сегодняшняя толпа студентовъ, гимназистовъ и молодыхъ людей «съ вокзала» послѣ ночи, проведенной въ Школѣ, превращалась въ стройные ряды поднятыхъ юнкеровъ съ особымъ, непередаваемымъ отпечаткомъ лихости, изящества и дисциплины. И какъ это ни странно, но есть свѣдѣнія, что и сейчасъ красные курсанты, размѣщенные въ Школѣ, — сохранили что-то отъ прежняго и чѣмъ-то отличаются отъ другихъ курсантовъ. Ген. Малышенко рассказываетъ также, какъ въ Смоленскѣ въ 1918 году онъ оказался въ безвыходномъ положеніи и сидѣлъ въ паркѣ на скамейкѣ въ полномъ отчаяніи, какъ проходящій мимо красный кавалеристъ обратилъ на него вниманіе и, узнавъ, что онъ Николаевскаго училища, помогъ ему выхвать изъ города, потому что самъ онъ былъ краснымъ курсантомъ въ Школѣ.

Любовь къ Школѣ сохраняютъ и тѣ Николаевцы, которые волей судьбы оказались подданными другихъ странъ и служатъ въ арміи. Вотъ командиръ бригады польскихъ уланъ, ген. штаба полк. Пржевлюцкій, нѣкогда лихой Бѣлгородскій уланъ (вып. 1908 года), пишетъ мнѣ, что молодежь - Николаевцы поднесла ему кольцо Школы и проситъ передать одноклассникамъ привѣтъ.

Громкое «ура» и маршъ Школы раздаются, когда старѣйшій изъ присутствующихъ, поручикъ Свѣжковъ чокается съ самымъ

молодым Николаевцем, користою Расторгуевым (разница въ
выпускахъ 48 лѣтъ). Поздно вечеромъ расходятся Николаевцы,
отдохнувши въ родной средѣ, съ вѣрой, что настанетъ часъ, когда
въ день праздника Школы они будутъ собираться у себя на ро-
динѣ..

*
**

Есть страницы въ нашей жизни — пустотой онѣ сквозять,
Есть страницы вѣчной правды — глубиной онѣ горять.
Наша жизнь полна лишений въ скудной келіи времени,
Но зато нашъ стягъ Россіи — высоко мы все несемъ..

А теперь въ нашъ школьный праздникъ,
Въ муждой галльской сторонѣ,
Все забывъ — труды, заботы и невзгоды нашихъ дней,
Собравшись, какъ встарь, мы дружно — пьемъ за славу преж-
нихъ дней.

(Изъ стихотворенія конн. Яковлева ко дню праздника Школы).

СПИСОКЪ УЧАСТНИКОВЪ ОБЪДОВЪ ВЪ 1934-1935 Г.Г.

НА ШКОЛЬНОМЪ ПРАЗДНИКЪ.

чинъ	фамилія	вып.	Бывшіе однѣ разъ	чинъ	фамилія	вып.	Бывшіе однѣ разъ
г.-л.	Миллеръ	1886		рот.	Рубахинъ	1914	1935
г.-м.	Чекатов- скій	бывш.	нач.	подп.	Бѣ азоль	1914	
		учи	лица	рот.	Жуковскій	1914	
пор.	Сѣзиковъ	1875		рот.	Меньши- ковъ	1914	
г.-л.	Марковъ	1884	въ 1934 г.	подп.	Полыскій	1914	1934
полк.	Мятлевъ	1887		»	Эд дели	1915	1935
ген.	Эрдели	1890		»	Поновъ	1915	1935
полк.	Стракачъ	1891		пор.	Шелицъ ев- скій	1916	1935
г.-м.	Сычевъ	1892	1934	ш.р.	Гудимъ- Левковичъ	1916	1935
г.-м.	Гротель	1893	1935	»	Ехелья- новъ	1917	1934
полк.	Бибиковъ	1895		»	Оу ловъ	»	
»	Булацель	1897		»	Глушниковъ	»	1934
»	Лотіевъ	1899		ш.р.	Степановъ	»	
г. м.	Мальшен- ко	1902		рот.	Великот- ный	»	1934
полк.	Шаровъ	1903	1935	»	Чудово- Адамо- вичъ	»	
г.-м.	Татоновъ	1904		ш.р.	Яковлевъ	1922	
рот.	ви. Гага- ричъ	1905	1935	кор.	Вадуевъ	»	1934
полк.	Гѣ лька- повскій	1906	1935	»	Каминскій	»	
»	Балашовъ	1908		»	Хатаевъ	1923	
»	Деревлевъ	1908		»	Петренко	»	1935
пор.	Тагутровъ	1908		»	Бѣ юковъ	»	»
полк.	Геншта	1910	1934	»	Растор- гуевъ	»	»
ш.р.	Марковъ	1911		»			
полк.	Кравченко	1912		»			
»	Сафоновъ	1912		»			
полк.	Красновъ	1913	1934	»			
рот.	Келецов- скій	1913	1935				

Шестидесятилѣтіе производства въ офицеры Григорія Григорьевича Снѣжкова

Собравшись на очередную встрѣчу, Николаевцы привѣтствовали поручика Г. Г. Снѣжкова, стараго Лейбъ-Гусара, по случаю 60-лѣтія со дня производства въ офицеры (4/17 авг. 1875 г.). Къ этому дню полк. Кравченко написалъ стихотвореніе, которое было прочтано юбиляру.

Кто забудеть каюнь производства,
Звукъ послѣдней пѣвучей зари,
И послѣднюю въ Школѣ молитву,
Царскій валикъ у роши вдали...
Отзвучали напѣвы. Раздалась команда:
По баракамъ! Кругомъ! Разойтись!
Спшимъ куполомъ насъ обѣяла
Безпредѣльная, чистая высь...
Ночь окутала бѣлымъ покровомъ
Лагерь Школы, но рѣдко кто спитъ.
И до поздняго часа въ баракахъ
Тихій гомонъ бесѣды звучитъ.
Вспоминаютъ о Школѣ съ любовью —
Канониры, манежъ и звѣрей;
Цукъ, проказы, «губу» и обходы,
И веселую жизнь лагерей..
Говорятъ о полкахъ и о дружбѣ.
Что связала ихъ всѣхъ навсегда...
Только къ утру баракъ затихаетъ.
И забылись во снѣ юнкера...
День насталь.. У передней линейки
Съдой славы Петрова полка —
Юнкеровъ всѣхъ училищъ столицы
Замеръ строй въ ожиданьи Царя..
Вотъ Онъ... Сильный. Державный.
Подъѣзжаетъ къ своимъ юнкерамъ...
Звуки гимна слилися съ восторгомъ.
И несется «ура» по полямъ. —
Кратки, ясны слова Государя:

Вѣрность, доблесть, присяга и долгъ,
И любить свыше жизни и силы —
Мать Россію и доблестный полкъ».
Поздравляетъ насъ Царь съ производствомъ,
И гремитъ вновь «ура» по доламъ...
Сколько радости въ немъ и восторга...
Государь улыбается намъ,
Точно сладостный сонъ, точно сказка...
Не забыть намъ ея никогда!
Сколько силы давала въ невзгодахъ
Память этого дня намъ всегда!
Пронесли мы ее черезъ смуту,
Черезъ тягости вѣшней войны,
И, какъ пламень неопи священный,
Донесемъ до родной стороны...

Юбиларь дорогой! Какъ живая страница
Незабвенныхъ и радостныхъ дней —
Вы живете средь насъ, окруженный
Цѣлымъ сонмомъ «сугубыхъ звѣрей»...
Но ни возрастъ, ни мѣсто, ни сроки
Не разрушили школьной семьи,
И она отъ души Вамъ приноситъ
Долгихъ лѣтъ пожеланья свои.
Пережили Вы славное время
Четырехъ незабвенныхъ Царей.
Раздѣляете съ нами Вы бремя
Жить вѣдъ Родины милой своей...
Но мы знаемъ, что нѣтъ, вѣдъ, той силы,
Чтобъ заставила Васъ забыть —
Все, что видѣли Вы, пережили,
И что будете вѣчно любить!
Разрѣшите намъ выннть за славу
Незабвенныхъ, священныхъ намъ дней.
Чтобъ вернулась она, засіяла
Вновь красою петлѣнной своей!
И какъ символъ мы веночимъ атаку
Государевыхъ храбрыхъ гусаръ,
Ихъ подъ Телншемъ славное дѣло,
Сабель русскихъ по туркамъ ударъ.
Озаренные шепетомъ безмернымъ
Вѣщностныхъ Россійскихъ Царей,
Лейбъ-Гусары могучей лавиной
Утомленныхъ спасли Егерей.
Пусть же память о доблестномъ боѣ
Будеть вѣчна, какъ солнечный свѣтъ...

Слава Вамъ, Лейбъ-Гусару лихому,
Нашъ старѣйшій и славный корнетъ.

Е. Кравченко.

На томъ же собраніи Николаевцы приѣхтовали, по случаю шестидесятилѣтія въ офицерскихъ чинахъ, генерала Вельяшева, Ахтырскаго гусара, вносѣдствіи командира 11-го гусарскаго Пюмскаго полка и начальника 11-й кавалерійской дивизіи, и полковника Юркевича.

Генераль Вельяшевъ и «корнетъ» (нынѣ сенаторъ) Здаповичъ (вып. 1868 года), проживающій въ Бѣлой Церквѣ, избраны Почетными Членами Об-ва.

МУЗЕЙ ШКОЛЫ.

Правленіе Об-ва, съ самаго начала его существованія, при дѣятельной помощи и неутомимой энергіи полк. К. Н. Скуратова, бывшаго въ то время секретаремъ Об-ва и предѣдателемъ исторической комиссіи, уселенно собирало все, касающееся училища — книги, гравюры, фотографіи, рисунки, шпекки и т. п., имѣя цѣлью создать свой историческій музей. Въ виду временнаго выѣзда изъ Парижа полк. Скуратова, корнетъ Адамовичъ предложилъ размѣстить музей у себя на квартирѣ. Правленіе предложеніе приняло, и съ 1931 года музей находится у корн. Адамовича (7, рю Аннонсіасіонъ). Въ музей можно получать копіи Высочайшихъ приказовъ о производствѣ юнкеровъ въ офицеры, выпускныя группы, знаки училища для петлицы, корнетекія кольца, серію открытокъ изъ жизни училища и, вообще, все справки. Въ музей имѣются выпускныя группы 1879, 1881, 1886, 1891, 1892, 1894, 1895, 1897, 1898, 1902, 1903, 1904, 1905, 1906, 1907, 1908, 1909, 1911, 1912 и 1915 годовъ. Об-во проситъ всѣхъ Николаевцевъ присылать для пополненія музея документы, фотографіи, гравюры, воспоминанія и пр., относящіеся къ жизни Школы и ея питомцевъ.

ССУДО-СБЕРЕГАТЕЛЬНАЯ КАССА.

21-го мая 1933 года Общимъ Собраніемъ утверждень уставъ кассы. Ежемѣсячные членскіе взносы въ кассу являются собственностью вкладчика и даютъ ему возможность, незамѣтно, накапливать капиталъ, а выдаваемые кассой ссуды даютъ возможность оборачиваться въ трудныя минуты. Предѣдателемъ правленія кассы состоитъ г.-м. Малышенко, секретаромъ пор. Тануртовъ, а казначеемъ полк. Стракачь. Адресъ казначея:

91, rue Lecourbe, Paris (XVe).

ПРАВЛЕНИЕ. РЕВИЗИОННАЯ КОМИССИЯ. СУДЬ ЧЕСТИ.

10-го мая 1935 г. состоялось Общее Собрание членов Об-ва. на котором были избраны: правление Об-ва: председатель — ген.-лейт. Миллеръ, члены правления — ген. Татоновъ, полк. Мятлевъ, полк. Стракачъ, полк. Булацель, полк. Лотиевъ, полк. Бибииковъ, полк. Деревлевъ, полк. Сафоновъ, полк. Кравченко, ротм. Марковъ. Кандидаты — подп. Бразоль, пор. Поповъ. Ревизионная комиссия — ген. Эрдели, полк. Красновъ, ротм. Орловъ, шт.-к. Степановъ, пор. Танустровъ. Судь чести — пор. Снѣжковъ, ген. Эрдели, ген. Сулейманъ-Улановекій, б. начальникъ училища ген. Чекатовскій, полк. Мятлевъ. Историческая комиссия — полк. Кравченко, ротм. Рубахинъ, Хранитель музея — корн. Адамовичъ.

На томъ же собраніи, по предложенію ген. Миллера, въ ознаменованіе единства Николаевцевъ и для упроченія связи между ними, единогласно постановлено избрать Почетными Членами Общества — генерала Павлова (1887), Председателя Объединенія б. юнкеровъ училища въ Харбинѣ полк. Молостова (1891) и председателя Союза Николаевцевъ въ Финляндіи полк. фонъ-Гогенталя (1904), послать указаннымъ лицамъ значки Школы.

Георгій Танустровъ.

Парижъ, 1935 г.

выпуска 1908 года.

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA
AT CHAPEL HILL

RARE BOOK COLLECTION

The André Savine Collection

DK269
.O26
1935

